

Моисеева Вера Леонидовна

ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К ТРУДУ НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматриваются традиционные представления языковой общности о человеке в соответствии с его отношением к труду. Использован материал фразеологических единиц русского, английского и якутского языков. В результате проведенного сравнительно-сопоставительного анализа фразеологических единиц прослеживаются общие для исследуемых языков подходы к выбору лексики для выражения положительного/отрицательного отношения к трудолюбивому/ленивому работнику, отмечаются национально-специфические особенности компонентов. На материале исследованных фразеологизмов делается вывод об общности ценностных установок о необходимости и пользе труда в русской, английской и якутской национальных культурах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/4/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (106). С. 81-86. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

В статье рассматриваются традиционные представления языковой общности о человеке в соответствии с его отношением к труду. Использован материал фразеологических единиц русского, английского и якутского языков. В результате проведенного сравнительно-сопоставительного анализа фразеологических единиц прослеживаются общие для исследуемых языков подходы к выбору лексики для выражения положительного/отрицательного отношения к трудолюбивому/ленивому работнику, отмечаются национально-специфические особенности компонентов. На материале исследованных фразеологизмов делается вывод об общности ценностных установок о необходимости и пользе труда в русской, английской и якутской национальных культурах.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; культурно-национальная специфика; аксиология; отношение к труду; национальная культура; языковая общность.

Моисеева Вера Леонидовна

Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск

velmo10@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К ТРУДУ НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ

Любой национальный язык, будучи неразрывно связанным с историей, культурой, традициями и литературой народа, отбирает, фиксирует и сохраняет в своем фонде особые лингвистические единицы – фразеологизмы, основным свойством которых является их воспроизводимость. По определению Н. М. Шанского, «под фразеологизмом понимается воспроизводимая в готовом виде единица языка из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [21, с. 27].

Согласно В. Н. Телия, источником интерпретации культурно-значимых фразеологизмов являются выраженные в языковой форме реалии, прескрипции и установки культуры, зафиксированные в фольклоре данного этноса или в других типах дискурсов, особенно в религиозных, «вещные» или эталонизированные либо обретшие символическую функцию. «В языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п., и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [17, с. 233]. Таким образом, фразеология, как особый раздел языка, представляет собой богатейший материал для лингвокультурологического исследования.

Изучение аксиологического аспекта культуры разных народов позволяет выявить общность культурных ценностей в области поведения человека как носителя данной культуры, получить оценочную характеристику его действий в соответствии с нормами социума. Отношение человека к себе и другим людям, отношению к религии, нормам морали, принятым в обществе, – все это представляет объект пристального внимания и изучения различных отраслей знания, таких как философия, социология, психология.

В данной статье рассматривается наполнение такой культурной универсалии как отношение к труду. Материалом для наблюдения послужили фразеологические единицы, входящие во фразеологическое поле «Отношение к труду» на материале русского, английского и якутского языков. Это поле в исследуемых языках представлено множеством фразеологических единиц, отражающих положительную или отрицательную оценку человека в соответствии с тем, как он работает. В национальных культурах всех известных этносов труд – обязательная составляющая жизни человека и общества. Оценка человека по его отношению к труду основана на ценностной позиции носителя языка, в целом определяет, что «хорошо, правильно» или «плохо, неправильно», что есть настоящее дело, достойное уважения, и что настоящим делом не является. Фразеологизмы, выражающие оценку человека к тому, как он работает, представляют стереотипные образы типичного лентяя и типичного работающего человека, признаки качественно/некачественно выполняемой работы (старательно, ловко, медленно/быстро, неаккуратно и т.д.).

Фразеологизмы, отражающие отрицательную оценку	Фразеологизмы, отражающие положительную оценку, одобрение
в русском языке	
бить баклуши [16, с. 38]	-
(работать) из рук вон плохо [1, с. 176] сидеть без дела [18, с. 319] палец о палец не ударить [1, с. 300] (и) пальцем не (по)шевелить [Там же, с. 301]	(работать), засучив рукава [16, с. 231] (работать) до седьмого пота [Там же, с. 186] (работать), не покладая рук [Там же, с. 472] (работа) горит в руках [9, с. 116]
в английском языке	
(not) lift a finger (пальцем не шевельнуть) [8, с. 14] go easy (работать с прохладцей) [Там же, с. 318] fold one's hands (сложить руки (сидеть)) [Там же, с. 348]	hit the ball (трудиться, вкалывать) [8, с. 62] work one's fingers to the bone (изработать/стереть пальцы до костей) [4, т. 1, с. 599] put some ginger in smth (работать с огоньком) [8, с. 313]

в якутском языке	
<i>мас чаакы буол</i> (болтаться без дела) [13, т. 1, с. 11] <i>мунур эмэһэтиинэн буору хабар</i> (бездельничать, празднично проводить время) [Там же, т. 2, с. 24] <i>най барда</i> (отбиться от рук, разлентиться) [Там же, с. 32]	<i>си буолбат</i> (не проводить время зря, без пользы) [13, т. 2, с. 109] <i>сискин көннөрбөккө үлэлээ</i> (работать, не покладая рук, не разгибая спины) [Там же, с. 131]

Многовековое классовое разделение народа на господ и слуг, хозяев и работников породило множество фразеологических единиц, описывающих ситуацию, в которой одни (угнетаемые) были вынуждены трудиться, обеспечивая праздное существование других (угнетателей). Это связано, прежде всего, с крепостным правом в России и колониальной государственной политикой Британии. Позже эти формы эксплуатации в названных странах заменил низкооплачиваемый наемный труд на производстве и в сельском хозяйстве. Во фразеологизмах русского и английского языков прослеживается оппозиция «работать самому – использовать результаты чужого труда»:

Работать самому	Использовать чужой труд
в русском языке	
зарабатывать своим горбом [9, с. 116] везти (свой) воз [18, с. 154] нести (выносить) на своих плечах [Там же, с. 213] везти на своем горбу [Там же, с. 270]	сидеть барином [18, с. 34] выезжать на чужом горбу [Там же, с. 270] чужим горбом наживать [Там же]
в английском языке	
<i>off one's own bat</i> (своим трудом) [8, с. 67] <i>lift oneself by one's own bootstraps</i> (пробить себе дорогу самостоятельно) [Там же, с. 110]	<i>pull smb's chestnuts out of the fire</i> (таскать каштаны из огня для кого-либо) [8, с. 145]
в якутском языке	
	<i>Айааххын булун</i> (находить себе пропитание, своим трудом питаться. Говорится с укором человеку, который не работает, является нахлебником) [13, т. 1, с. 98]

В якутском материале такой оппозиции не обнаружено, что, возможно, связано с тем, что в Якутии не было исторической фазы капитализма, массового производства потребительских товаров. Якуты жили натуральным хозяйством, охотой, рыбалкой, держали скот, и выжить, не работая, было просто невозможно. Труд, таким образом, был естественным образом жизни и средством существования.

В культуре всех народов труд, чаще всего, воспринимается как способ пропитания: *хлеб сам не родится; горька работа, да хлеб сладок; лежа хлеба не добудешь* (русские пословицы). Обеспечить себе / своей семье достаточно пищи – значит выжить. Русские люди испокон веков занимались хлебопашеством, выращивали рожь и пшеницу. Поскольку хлеб был доступен всем и, следовательно, являлся основным продуктом питания, в русской культуре именно этот продукт в значении 'пища' получил отражение в языковых единицах фразеологического пласта, употребляемых для номинации человека по его отношению к труду.

В русском языке:

Фразеологизмы, отражающие отрицательную оценку	Фразеологизмы, отражающие положительную оценку, одобрение
есть чужой хлеб [19, с. 165] хлеб отбивать [1, с. 143]	зарабатывать на хлеб [18, с. 420] есть свой хлеб [19, с. 165]

Компонент *хлеб* также встречается в английских фразеологизмах:

Фразеологизмы, отражающие отрицательную оценку	Фразеологизмы, отражающие положительную оценку, одобрение
<i>to eat smb's bread</i> (есть чужой хлеб) [8, с. 106] <i>eat the bread of idleness</i> (есть хлеб праздности) [Там же, с. 107]	<i>to earn/make one's bread</i> (зарабатывать свой хлеб) [8, с. 106] <i>to earn one's crust</i> (зарабатывать свой кусок / свою корочку (хлеба)) [Там же, с. 107]

В якутском языке фразеологизмов с образом *хлеб* не обнаружено. Причина, очевидно, в том, что хлеб не являлся основным продуктом питания якутов-скотоводов, которые почти не занимались сельским хозяйством вплоть до конца XIX в. Образ *пища* встречается редко, к примеру: *халлантан аста кэтэс* (букв. жди еды с неба) [13, т. 2, с. 325].

Часто выполнение работы, дела, действия противопоставляется пустословию, что, несомненно, по данным рассматриваемых языков, приравнивается к безделью: *языком много не наработаешь* (русская пословица):

В русском языке: точить лясы (балясы) [1, с. 416]; чесать язык [Там же, с. 434]; переливать из пустого в порожнее [10, с. 546].

В английском языке: *in deed, not in name* ((действуй) делом, а не словом) [8, с. 207].

В якутском языке: *айабынан эрэ айдаарар* (любитель молоть языком, ничего толком не делая) [13, т. 1, с. 94]; *тылынан эрэ киирэр* (дразнить пустыми обещаниями) [Там же, т. 2, с. 235]; *тылгынан сааа* (проводить время в разговорах, пустой болтовне) [Там же, с. 230].

Тот факт, что английская группа в данной категории представлена только одной фразеологической единицей, возможно, объясняется тем, что представители английского народа не склонны пускаться в долгие разговоры во время работы. В западных странах время, отведенное на выполнение трудовой задачи, строго регламентировано и не предполагает долгих перерывов. Эту догадку косвенно подтверждает другая английская поговорка американского происхождения: *время – деньги*.

Поскольку основная масса фразеологизмов с семантическим компонентом «труд/работа» сложились в те времена, когда работа, прежде всего, ассоциировалась с тяжелым физическим трудом в сельском хозяйстве, человек, вынужденный постоянно прилагать физические усилия для выполнения трудовой задачи, сравнивался с рабочей скотиной. Отсюда огромное количество фразеологизмов, содержащих структурный элемент – зооним. Чаще всего в русских фразеологизмах для обозначения интенсивности, изнурительности труда используется образ лошади.

Например, в русском языке: *работать, как лошадь* [18, с. 116]; *ломовая лошадь* [16, с. 366]. Также встречаются сравнения работающего человека с белкой (как белка в колесе (в непрерывных делах, заботах)) [19, с. 85], волком (волка ноги кормят) (посл.).

В английском языке: *a beast of burden* (вьючное животное) [8, с. 71]; *a willing horse* (работяга, безропотная рабочая лошадка) [Там же, с. 399]; *work like a horse* (работать, как лошадь) [14, с. 65]; *an eager beaver* (трудолюбивый бобр) [8, с. 73]; *busy as a cockroach on a hot stove* (как таракан на горячей плите) [Там же, с. 117].

Также в составе фразеологизмов, содержащих зооним, встречается образ пчелы: *трудиться, как пчелка*; *(as) brisk as a bee* (трудолюбивый, как пчела) [Там же, с. 74]. Использование этого образа продиктовано тем, что по мифологическим и библейским представлениям пчела – священное насекомое. Согласно древнегреческому мифу, пчела священна, так как она вскормила новорожденного Зевса. Согласно библейской легенде, пчела произошла из слезы Иисуса Христа, распинаемого на кресте. В русском и английском языках отражены такие качества пчелы как трудолюбие и порядок. Поэтому человека, который постоянно занят работой, и в английском, и в русском языках часто сравнивают с пчелой (аки пчела, хлопотливая пчелка, *to be busy like a bee* (быть занятым, как пчела)).

Среди образов-зоонимов, оцениваемых отрицательно, в английских фразеологизмах встречаются: *мотылек*: *as light as a butterfly* (беззаботный, как мотылек) [Там же, с. 117]; *собака*: *lazy dog* (ленивая собака) [4, т. 1, с. 465].

Интересно отметить, что образ трудолюбивого бобра (*an eager beaver* (трудолюбивый бобр)) в американской культуре используется как в качестве одобрительного эпитета применительно к старательному, трудолюбивому человеку, так и в качестве презрительного, обидного прозвища чересчур исполнительного, стремящегося любой ценой заслужить похвалу начальства работника. Первоначально этот американский фразеологизм отражал положительную оценку человека, работающего старательно, усердно, подобно тому, как в природе бобр неустанно строит свою плотину из бревен. Отрицательную коннотацию фразеологизм приобрел позже.

Отметим тот факт, что в исследованном материале якутского языка фразеологизмов со значением «отношение к труду», где бы один из компонентов был зооним, не обнаружено.

Работа, труд в национальной культуре традиционно представляются прежде всего как труд физический, требующий приложения больших усилий, использования мышечной силы, этим и объясняется частотное использование во фразеологических единицах всех трех исследуемых языков в качестве компонентов частей человеческого тела – соматизмов. Наиболее часто в составе соматических фразеологизмов встречается структурный компонент *рука/руки*:

В русском языке: *не покладая рук* [16, с. 472]; *мозолить руки* [1, с. 228]; *руки отваливаются* (от усталости) [Там же, с. 364]; *остаться без рук* [Там же, с. 228]; *мастер на все руки* [10, с. 395]; *золотые руки* [Там же, с. 611]; *(сидеть) сложа руки* [16, с. 634].

В английском языке: *bear a hand, give a hand / lend a hand* (помочь, принять участие в работе) [8, с. 43]; *not do a hand's turn* (бездельничать, рукой не шевельнуть) [Там же, с. 318].

В якутском языке: *түргэн илии* (проворный, скорый на руку) [13, т. 2, с. 222]; *чэрдээх илиилэр* (о рабочих людях, букв. мозолистые руки) [Там же, с. 372]; *эт илиитинэн* (собственными руками работать, делать что-либо) [Там же, с. 408]; *илиитин араарбат* (делать что-л. усердно, упорно, не отвлекаясь ни на минуту) [Там же, т. 1, с. 187]; *икки илиилэби иннигэр түһэрбэт* (лучший, не имеющий себе равных (о работнике), самый скорый в работе) [Там же, с. 177].

Компонент *палец* также входит в состав многих фразеологизмов об отношении к труду.

В русских фразеологизмах: *(сделать что-либо) на большой палец* [18, с. 73]; *пальцем не шевельнуть* [16, с. 251]; *палец о палец не ударить* [10, с. 476]; *работать по конец пальцев* [6, т. 4, с. 5].

В английских фразеологизмах: *work one's fingers to the bone* (стереть пальцы до костей) [4, т. 1, с. 599]; *to have a green thumb / green fingers* (иметь «зеленые пальцы» – то же, что «золотые руки» – о садоводах) [8, с. 202]; *not lift a finger / raise a finger* (пальцем не шевельнуть) [4, т. 1, с. 599]; *one's fingers are all thumbs* (неумеха, бездельник, букв. у него все пальцы большие, так как в английском языке существует отдельное слово для обозначения большого пальца) [8, с. 276]; *butter fingers* (неумеха, неуклюжий, бездельник, дырявые

руки, букв. у него пальцы из сливочного масла) [Там же, с. 275]; *twiddle one's thumbs* (бездельничать, букв. крутить большими пальцами) [Там же, с. 474].

В якутском языке: *көмүс тарбах* (искусный мастер, золотые руки, букв. золотой палец/пальцы) [13, т. 1, с. 231].

Во всех трех исследуемых языках встречаются фразеологизмы с компонентом *плечо*.

В русском языке: нести/тащить на своих плечах [16, с. 353].

В английском языке: *with one's shoulder to the collar* (в напряженном труде) [8, с. 682]; *put one's shoulder to the wheel* (энергично взяться за дело, приналечь на работу) [Там же, с. 366].

В якутском языке: *санныгар сук* (нести на своих плечах) [13, т. 2, с. 102].

Также используются лексемы *спина, хребет, горб*.

В русском языке: спину ломать [1, с. 220]; гнуть спину/хребет [19, с. 136]; работать, не разгибая спины [18, с. 270]; своим горбом зарабатывать [Там же].

В английском языке: *put one's back into smth* (вкладывать все свои силы, не жалеть сил, обычно – о поднятии тяжести) [8, с. 364].

В якутском языке: *сискин көннөрбеккө үлэлэ* (работать неумоимо, не выпрямляя спины) [13, т. 2, с. 131].

В английских словарях встречаются фразеологизмы с компонентом *локоть*: *up to the elbows in work* (занятый по горло работой) [8, с. 503]; *elbow grease* (тяжелая работа); *elbow grease gives the best polish* (неустанный труд – залог успеха) [4, т. 1, с. 503].

В исследуемых языках нами выделены фразеологизмы с лексемой *пот*. Их общее значение – выполнение тяжелой физической работы в течение длительного периода времени.

В русском языке: в поте лица (трудиться) [16, с. 68]; до седьмого пота (работать) [15, с. 186]; кровавый пот; работать до кровавого пота [16, с. 337]; семь потов сошло [1, с. 379].

В английском языке: *by the sweat of one's brow* (в поте лица своего) [8, с. 81]; *bloody sweat* (кровавый пот) [4, т. 2, с. 597]; *a piece of sweaty work* (трудная работа; работа, заставляющая попотеть) [Там же].

В якутском языке: *сүүһүн кэлэһүнүн уллунабар аҕаан, уллунабын кэлэһүнүн сүүбүгэр аҕаан* (работать, не разгибая спины, изнурая себя тяжелым трудом, букв. потом со лба обмазывать ступню, потом ступни обмазывать лоб) [13, т. 1, с. 153]; *ханнаах хара көлөһүн* (то, что добыто или создано потом и кровью) [Там же, т. 2, с. 312].

Кроме названных образов, в состав фразеологизмов, описывающих отношение человека к работе, труду, входят и другие названия частей тела, такие как *кожа*.

В русском языке: вылезать из кожи вон [18, с. 211].

В английском языке: *to leather away at/on the job* (работать на совесть, букв. кожу стирать на работе) [4, т. 1, с. 915].

В якутском: *эскин-тириигин бараа* (изматываться от напряженного труда, выбиваться из сил) [13, т. 2, с. 396].

С компонентом *кости/связки*.

В русском языке: кости ломать [6, т. 2, с. 176].

В английском языке: *work oneself to the bone* (израбатываться до костей) [8, с. 97].

В якутском: *абыс үүдэһиним арабыста* (без рук, без ног от усталости, букв. восемь моих связок разошлись) [13, т. 1, с. 91].

Компонент *сердце*, как символместилища любви, расположения, доброй воли, желания работать, присутствует в составе фразеологизмов английского и якутского языков. Так, в английском языке наблюдаются фразеологизмы *with all one's heart* (усердно, вкладывая душу (работать, делать что-либо)); *with half a heart* (неохотно, без энтузиазма (работать, делать что-либо)) [8, с. 377].

В якутском языке: *сүрэҕин баҕатынан эрэ* (через силу, только из привычки к труду) [13, т. 1, с. 148]; *сүрэҕинэн сыльдар* (старательный, добросовестный) [Там же, с. 150]; *сүрэҕэ-бэлэһэ кирибит* (быть очень живым и энергичным в работе) [Там же, с. 151]; *сүрэҕэ суох* (ленивый человек, лодырь, букв. без сердца) [Там же, с. 153].

В этих фразеологизмах ключевым компонентом является *сердце* (*сүрэх*).

В русских фразеологизмах *сердце* часто замещается синонимом *душа*: работать с душой / без души; (всю) душу вкладывать (в работу) [1, с. 47].

В якутских фразеологизмах также используются компоненты *печень, живот, грудь, кость*: *быар куустан омор* (сидеть сложа руки, букв. сидеть, обнимая свою печень) [13, т. 1, с. 149]; *куэх ис* (паразит, дармоед, букв. синий живот) [Там же, с. 265]; *түөскэр силли сымт* (бездельничать, букв. лежит, поплеывая себе на грудь) [Там же, т. 2, с. 220]; *унуохтаммакка (унуоҕа суох) үлэлиир* (работать без желания, букв. без кости, т.е. вяло, как будто тело не имеет костей) [Там же, с. 260].

Пословицы и поговорки, согласно В. Н. Телия, являются одним из источников культурно-значимой интерпретации фразеологизмов, это – «мощный... источник интерпретации, поскольку они и есть по традиции передаваемый из поколения в поколение язык веками сформировавшейся культуры, в котором в синтаксической форме отражены все категории и установки жизненной философии народа – носителя языка» [17, с. 241]. Среди ученых, на сегодняшний день, нет единого мнения по вопросу, можно ли считать поговорки равнозначностью фразеологизмов. Так, В. В. Виноградов не считал, что поговорки можно отнести к фразеологическим единицам [2, с. 27-33], в то время как Н. М. Шанский, напротив, предлагал расширить классификацию фразеологизмов В. В. Виноградова и отнести к фразеологизмам такие разнообразные образования номинативного и коммуникативного характера как крылатые слова, изречения, устойчивые сочетания номинативного плана, в том числе поговорки и поговорки [21, с. 3].

В процессе изучения единиц фразеологического фонда исследуемых языков со значением «отношение к труду», отражающих такие понятия как труд, трудолюбие, работа, праздность, лень, безделье, невозможно обойти вниманием тот факт, что во всех языках имеется большое количество пословиц и поговорок, в которых ярко проявляется аксиологический статус труда.

В русском языке: без труда не вытащишь и рыбку из пруда; терпение и труд все перетрут; делаешь наспех – делаешь на смех; к пирогам идут, а от работы бегут; под лежачий камень вода не течет; без труда нет плода; кто не работает, тот не ест; маленькое дело лучше большого безделья; глаза страшатся, а руки делают; дело мастера боится; плуг от работы блестит; кончил дело – гуляй смело; не за свое дело не берись, а за своим не ленись.

В английском языке: *he that will eat the kernel must crack the nut* (тот, кто съест ядрышко, должен разбить скорлупу – ср. любишь кататься, люби и саночки возить); *idle folk have the most labor* (нерадивые делают вид, что работают больше всех); *handsome is that handsome does* (дела красят человека); *idleness is the mother of all evil* (праздность – мать всех зол); *Jack of all trades and master of none* (за все берется, а ничего толком не умеет); *what is worth doing at all is worth doing well* (если бы делать, так делать хорошо); *if each should sweep before his own door, we should have a clean city* (если бы каждый подмел перед своей дверью, весь город был бы чистым); *constant dropping wears away a stone* (капля камень долбит); *idle folks have the least leisure* (у лодырей нет досуга (т.е. лодырь всегда притворяется занятым)); *idle folks lack no excuses* (у лодыря всегда оправдание найдется); *business before pleasure* (сперва дело, потом отдых, ср. делу – время, потехе – час); *no cross, no crown* (без креста нет короны, ср. без труда не вытащишь и рыбку из пруда); *a man of words and not of deeds is like a garden full of weeds* (противник дел, любитель слов подобен саду без плодов); *the greatest talkers, the least doers* (кто много говорит, тот мало делает).

В якутском языке: *сүгэ кыайбатабын сүбэ кыайайр* (чего топор не осилит, то осилит добрый совет, ср. много рук делают малую работу); *сытар дулун анныгар уу киирбэт* (ср. с рус. под лежачий камень вода не течет); *таммах уу тааһы альдьатар* (ср. с рус. капля камень точит).

Как видно из приведенных примеров, в некоторых случаях можно наблюдать явное заимствование из других языков, нередко происходит полное калькирование иноязычной фразеологической единицы. Подобные случаи можно объяснить длительными межкультурными связями разных этносов, особенно живущих по соседству, в рамках одного государства, как в случае тесных культурных и бытовых контактов представителей русского и якутского этносов.

В целом, в исследуемых фразеологических единицах всех трех языков явно прослеживается ценностная установка о необходимости и пользе труда как средства существования, средства познания, инструмента совершенствования человеческой души. Эта идея находит яркое выражение в сентенциях, пословицах и поговорках: человек рожден на труд; труд кормит, а лень портит; всякий человек у дела познается. В ярких, сочных образах фразеологизмов дается культурная установка: должно трудиться и должно любить труд, достигать мастерства в своем деле: хороший человек – трудящийся человек, лень презираема; безделье неприемлемо для настоящего человека; лентяи – недостойные члены общества.

Но в процессе изучения русских фразеологизмов и паремий об отношении человека к труду, о трудолюбии встречаются пословицы, отражающие отрицательное отношение к труду как к тяжелому, невыгодному, вредному для здоровья занятию. Например: работа – не медведь, в лес не уйдет / работа – не волк, в лес не убежит; всех дел не переделаешь; на мир не наработаешься; ретивая лошадка недолго живет; от трудов своих будешь горбат, а не будешь богат; от трудов своих сыт будешь, а богат не будешь; от трудов праведных не наживешь палат каменных; хоть корку глотать, а не пенья ломать; от работы кони дохнут; работа дураков любит; кто тянет, того и погоняют.

Материалы английского и якутского языков подобных фразеологизмов не обнаруживают. Л. Н. Переяшкина делает предположение, что, по всей видимости, этот факт имеет связь с установившимся в России ходом сезонных работ. Вследствие суровых климатических условий большую часть года в поле нельзя было работать, а весь цикл сельскохозяйственных работ необходимо было осуществить за весьма короткий срок. Такой большой объем работы, включающий пахоту, сев, заготовление сена, кормов, сбор урожая, требовал большой концентрации сил и жесткого графика выполнения работ. В результате этого русский крестьянин выработал у себя характерную способность к непродолжительному по времени, но напряженному труду, а затем мог расслабиться и отдохнуть в течение нескольких месяцев. Для британцев же нормой, привычкой являлся труд изо дня в день [15, л. 4].

Возможно, ровное, в целом позитивное отношение британцев к труду диктуется мягким климатом страны. Но в якутском языке также не наблюдается негативно окрашенных пословиц о труде. А зима в суровых условиях вечной мерзлоты длится гораздо дольше, чем в средней полосе России. Можно предположить, что разница в отношении к труду у русских и якутов объясняется разницей в традиционных занятиях, промыслах: якуты не возделывали землю, они занимались скотоводством, охотой и рыбалкой, что делается на протяжении всего года и не имеет сезонной привязанности.

Фразеологизмы возникают и закрепляются в национальных языках в результате образного представления окружающей действительности, которое отображает эмпирический и духовный опыт языкового коллектива данного этноса. Поскольку образы, закрепленные во фразеологическом составе языка, отображают не только материальные, социальные, но и культурные аспекты данной языковой общности, система этих образов может свидетельствовать о культурно-национальном опыте и традициях этноса.

Итак, можно утверждать, что сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих отношение человека к труду, представляет особую значимость для исследования аксиологического аспекта в культуре разных народов, поскольку фразеологизмы, характеризующие человека по чертам характера, его поведению, отношению к себе, другим людям, труду, отражают представления общества носителей языка о личности человека.

В целом, русские, английские и якутские фразеологизмы раскрывают идею о том, что труд является важной, если не главной составляющей жизни человека. Труд есть необходимое условие существования человека и общества, труд есть социальная ценность для человека.

Список литературы

1. Булыко А. Н. Фразеологический словарь русского языка. Минск: ХАРВЕСТ, 2007. 448 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове): учебное пособие для вузов. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
3. Гайдарова З. Т. Анализ фразеологических единиц, выражающих отношение человека к труду (на материале русского, лезгинского, английского и немецкого языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. № 2. С. 112-115.
4. Гальперин И. Р., Медникова Э. М. Большой англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1987. Т. 1. 1037 с.; Т. 2. 1071 с.
5. Гуревич В. В., Дозорец Ж. А. Фразеологический русско-английский словарь. М.: ВЛАДОС, 1995. 583 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ТЕРРА, 1995. Т. 2. 779 с.; Т. 4. 683 с.
7. Кузнецова А. Н. Английский национальный характер сквозь призму фразеологии // Вестник Московского государственного университета им. М. А. Шолохова. Серия 2. «Филологические науки». 2013. № 2. С. 68-70.
8. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
9. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь русского языка. М.: Аделант, 2014. 512 с.
10. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2005. 853 с.
11. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. 282 с.
12. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Русские словари, 1968. 544 с.
13. Недунов А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск, 1998. Т. 1. 288 с.; Новосибирск, 2002. Т. 2. 420 с.
14. Пархамович Т. В. Русско-английский, англо-русский словарь фразеологизмов. Минск: Попурри, 2012. 128 с.
15. Переяшкина Л. Н. Русские и английские фразеологизмы в этнолингвистическом контексте // Университетские чтения: сборник. Пятигорск, 2008.
16. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
17. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
18. Тихонов А. Н. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. М.: Флинта, 2004. 832 с.
19. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1990. 221 с.
20. Филимонова Н. В. Фразеологизмы, номинирующие человека по чертам характера, в русском и немецком языках: структурный и семантический аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н.: 10.02.20. Челябинск, 2011. 24 с.
21. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов. М.: Высшая школа, 1969. 232 с.

ATTITUDE OF A MAN TO LABOUR BY THE EXAMPLE OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN, ENGLISH AND YAKUT LANGUAGES

Moiseeva Vera Leonidovna

North-Eastern Federal University in Yakutsk

velmo10@mail.ru

The article considers the traditional conceptions of the linguistic community about a man in accordance with his/her attitude to labour. The material of the phraseological units of the Russian, English and Yakut languages is used. As a result of the conducted comparative-contrastive analysis of phraseological units the approaches, general for the examined languages, to the choice of vocabulary to express positive/negative attitude to an industrious/lazy worker are traced, the nationally specific peculiarities of the components are noted. By the material of the investigated phraseological units the conclusion is made about the generality of the value guidelines concerning the necessity and benefit of labour in the Russian, English and Yakut national cultures.

Key words and phrases: phraseological unit; cultural-national specificity; axiology; attitude to labour; national culture; linguistic community.